

**Инженерное образование как инструмент новой индустриализации:
целевой прием в инженерные вузы РФ**

М.В. Добрынина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

marin709@rambler.ru

Автор анализирует государственную политику в сфере целевого приема в вузы в период с 2014 г., когда инженерное образование рассматривается государством как стратегически значимый инструмент индустриализации. Особенностью политики в отношении инженерного образования является ее патернализм, поэтому одним из приоритетных механизмов подготовки инженерных кадров для новой промышленности является обучение в вузах по договорам о целевом приеме. Низкое качество целевого приема автор называет главной проблемой, фактически нивелирующей его эффективность — с точки зрения решения задачи насыщения экономики инженерными кадрами высокой квалификации.

Ключевые слова: инженерное образование, образовательная политика, реиндустриализация, импортозамещение, контрольные цифры приема, качество приема в вузы, договор о целевом приеме, подготовка кадров.

**Engineering education as a tool for new industrialization: targeted admission
to engineering universities of the Russian Federation**

M.V. Dobrynina

National Research University of Electronic Technology, Moscow

marin709@rambler.ru

The author analyzes the state policy in the field of targeted admission to universities since 2014, when engineering education is considered by the state as a strategically significant tool of industrialization. Education at universities under targeted admission agreements is a feature of the policy of paternalism in the training of engineers for the new industry. The author calls the low quality of the targeted technique the main problem that actually levels its effectiveness — in terms of solving the problem of saturating the economy with highly qualified engineering personnel.

Keywords: engineering education, educational policy, new industrialization, import substitution, control figures of admission, quality of admission to universities, target acceptance agreement, personnel training.

Политика нашего государства в отношении инженерного образования исключительно отчетливо отражает политические процессы, основные этапы и направления политической и экономической модернизации, она нацелена на удовлетворение запроса государства на кадры нового типа [1]. В результате реформирования инженерного образования высококвалифицированные инженерные кадры нового качества должны отразить вызовы российской экономике, такие как третья волна индустриализации и экономические санкции против России. Государство в лице лидеров, в первую очередь, Президента РФ, акцентирует значимость инженерного образования в реализации программы экономической и политической модернизации России. Так, на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию 23 июня 2014 г., В. В. Путин заявил: «Сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу. Качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства»¹.

Очередной этап реформы инженерного образования стартовал в 2012 г., однако к 2014 г. количественные и качественные показатели развития инженерного образования указывали на то, что кризис еще не преодолен. Нарастало отставание России от мировых лидеров в сфере инженерного образования, таких как США, Германия, Франция.

К 2014 г. гражданское общество фактически утратило субъектность в определении основных направлений и методов реализации политики в отношении инженерного образования. Новая политика осуществляется по следующим основным направлениям: модернизация системы финансирования инженерного образования и увеличение

финансовой опеки государства; реформирование политики приема в вузы РФ; преобразование содержания образования.

Сегодня подготовка кадров на основании договора о целевом приеме рассматривается государством как один из приоритетных механизмов реализации государственных программ по подготовке инженерных кадров для новой промышленности. Идеология обучения студента за счет государства — в целях обеспечения кадровых нужд развития национальной экономики — была реализована еще до 1917 г. Студенты, обучавшиеся в высших учебных заведениях «на казенный кошт» (за счет средств государственного бюджета), обязаны были отработать определенный срок на конкретного работодателя [2, с. 374; 3]. Как пишет исследователь целевого обучения Н. В. Путило, «целевая подготовка как особое явление в системе образования появилась не в Российской Федерации, а в СССР, где с 60-х годов прошлого века на уровне подзаконных (ведомственных) и часто не опубликованных актов закреплялась идея о необходимости особого механизма приема сначала в аспирантуру (ординатуру), а затем и в вузы и средние специальные учебные заведения профессионального образования с учетом интересов плановой экономики» [4]. Уже в приказе Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 31 июля 1962 г. № 284 «Об утверждении положения об аспирантуре» имелся специальный раздел «Целевая аспирантура». «В целевую аспирантуру с отрывом от производства зачислялись преимущественно лица, командированные из союзных республик высшими учебными заведениями, промышленными предприятиями, совхозами, колхозами, научно-исследовательскими учреждениями и другими организациями. Командированные лица зачислялись вне конкурса в строгом соответствии с утвержденным планом приема в целевую аспирантуру» [4, с. 30—31].

¹ Под председательством Владимира Путина в Кремле состоялось заседание Совета при Президенте по науке и образованию. См.: Заседание Совета по науке и образованию. Текст: электронный // Президент России: сайт. (23 июня 2014 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/news/45962> (дата обращения: 16.09.2019)

В сущностном отношении, в политическом плане идеология и концепция целевого приема (приема на целевое обучение, контрактного приема и обучения) остается фактически неизменной с 1960-х гг. Вне зависимости от действующего нормативного акта (Постановление Совета Министров РСФСР от 10 июня 1987 г. № 241 «О мерах по коренному улучшению качества подготовки специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве»²; Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1995 г. № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием»³; в п. 11 ст. 41 Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»⁴; Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), целевой прием есть одно из направлений реализации патерналистской политики во взаимоотношениях государства и образовательных учреждений: именно государство как основной регулятор развития экономики выступает в качестве основного заказчика кадров, необходимых для обеспечения новых направлений и наращивания темпов экономического развития. В широком смысле, весь объем контрольных цифр приема на обучение за счет средств федерального бюджета является базовым инструментом этого регулирования. Однако регулирование целевого приема — в первую очередь, законодательскими и административными методами — есть один из основных способов адресной государственной поддержки стимулирования и развития конкретных отраслей, государственных корпораций и предприятий. До 2012 г. основным актом, регулирующим отношения по целевой подготовке, было постановление Правительства РФ от 19 сентября 1995 г. № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профес-

сиональным образованием»; сегодня таковым является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Современное академическое сообщество, вузы и государственные органы управления образованием признали действовавшие до 2019 г. механизмы государственной поддержки развития определенных отраслей экономики и образования неэффективными. Эксперты выявляют несколько причин такого положения дел.

1. Несовершенство системы правового регулирования взаимоотношений между сторонами договоров о целевом приеме и целевом обучении, то есть между предприятием-заказчиком, образовательной организацией, осуществившей прием и обучающей специалистом, и обучающимся (студентом и выпускником). Сегодня комплекс норм, составляющих институт целевой подготовки, регулирует как минимум три группы отношений: 1) между гражданином и заказчиком целевой подготовки; 2) между заказчиком и образовательной организацией; 3) между обучающимся и образовательной организацией. Для всех трех групп характерны различные прочтения и толкования (в свою пользу) норм законодательства, а также нарушение этих норм.

2. Отсутствие реального конкурсного отбора на зачисление по договорам о целевом обучении в различных, в том числе наиболее высокорейтинговых, вузах РФ. Отсутствует именно действующий механизм контроля за наличием конкурса: «в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации министерства образования совместно с отраслевыми министерствами и ведомствами ежегодно организуют целевой набор абитуриентов, при том, что специальные правила такого набора нормативно не закреплены, а на официальных сайтах имеются данные

² Нормативный акт не опубликован.

³ СЗ РФ. 1995 № 39, ст. 3777

⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. ст. 1797.

о вузах, экзаменах и проходных баллах, упоминается о конкурсном отборе, но отсутствуют сами заранее известные всем критерии, по которым проводится конкурс и осуществляется набор лиц для целевого обучения» [4]. В результате целевой прием для вузов становится особым государственным обременением, вынуждающим зачислять на обучение студентов с проходными баллами, которые значительно меньше основных проходных баллов. Зачисление по целевому приему, таким образом, снижает общее качество приема, средний балл зачисленных, что, в свою очередь, ухудшает рейтинговые позиции вузов [5, 6].

Следует отметить, что «рассматривать обобщенные данные по данному вопросу крайне затруднительно, так как подавляющее большинство вузов не предоставляют информацию о результатах целевого приема в системном виде, позволяющем объективно оценить действие принципа конкурсного поступления при целевом наборе» [5, с. 38]. Однако на примере даже самых популярных и высокорейтинговых вузов, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга, мы можем констатировать значительное различие в проходных баллах по договорам о целевом обучении и проходных баллах по общему конкурсу. По данным проведенного нами сравнительного анализа баллов, которые публикуются в приказах о зачислении, в 2018 г. в НИУ МИЭТ минимальный проходной балл на такое популярное и высокорейтинговое направление подготовки, как «информатика и вычислительная техника» по целевому приему был равен 205; на направление «прикладная информатика» — 168 б. Вместе с тем минимальные баллы зачисленных по общему конкурсу в том же году таковы: на направление «информатика и вычислительная техника» — 228 б.; на «прикладную информатику» — 240 б. В Московском авиационном институте в 2018 г. проходные баллы на направление подготовки «инфокоммуникационные технологии и системы связи» по целевому приему со-

ставляли 197, по общему конкурсу — 228 б.; на направление подготовки «информационная безопасность» по целевому приему — 192 б., по общему конкурсу — 245 б.

Информационная закрытость, отсутствие четких механизмов регулирования делают целевой отбор открытым для злоупотребления со стороны работодателей, абитуриентов и вузов. Работодатели отмечают, что целевой прием — низкоэффективная мера решения кадровой проблемы, поскольку абитуриенты с низким качеством знаний, зачисленные на обучение, редко становятся ответственными студентами и либо отчисляются по неуспеваемости, либо заканчивают вузы, имея относительно невысокий уровень общих и профессиональных компетенций.

3. Третья, основная проблема механизма целевого приема заключается в том, что Постановление Правительства «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении» от 27.11.2013 № 1076 не кодифицировало правовой механизм для привлечения обучающегося к выполнению своей части договора о целевом обучении, то есть к работе на соответствующем предприятии в период, указанный в договоре.

В 2016 г. Министерство образования и науки России провело мониторинг состояния целевой подготовки в вузах, регулируемой ст. 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и Правилами заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении, утвержденными Постановлением Правительства РФ «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении» от 27.11.2013 № 1076. В отчете о мониторинге авторы фактически признают действующую модель целевого приема неэффективной, поскольку она не удовлетворяет кадровый голод в российской экономике. Авторы отчета отмечают: «Мониторинг

целевых договоров показал, что обязательства заказчика целевого приема и студента часто не только не выполняются, но и не устанавливаются договором. Так, более 51 % договоров не содержат мер социальной поддержки студентов, более 62 % договоров не устанавливают срок трудоустройства выпускников. В результате регионы и отрасли, направившие на обучение целевиков, зачастую не получают специалиста, на которого рассчитывают»⁵. Таким образом, вся концепция, вся идеология целевого приема (адресная государственная кадровая поддержка отдельных отраслей и предприятий), нивелировалась.

В рамках решения этой проблемы Государственной Думой принят Федеральный закон от 03.08.2018 № 337-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части совершенствования целевого обучения» (вступил в силу 1 января 2019 г.) [7]. Главной задачей этого нормативного акта является «доведение» выпускника до работодателя. Однако оценить эффективность введения в действие нормативных изменений можно будет только в 2021 г. для выпускников магистратуры и в 2023 г. для выпускников бакалавриата. Следующую проблему — низкое качество приема — новый закон не решает, как свидетельствуют данные приема в НИУ МИЭТ в 2019 г. Так, в соответствии с приказами о зачислении, в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого минимальный проходной балл на направление подготовки «энергетическое машиностроение» составлял 161, по общему конкурсу — 217 б.; на направление подготовки «ядерные реакторы и материалы» — 162 б., по общему конкурсу — 238 б. Как видим, качество приема по целевым договорам остается крайне низким.

Таким образом, мы можем заключить, что действующие сегодня механизмы госу-

дарственного регулирования приема в вузы РФ не являются однозначно эффективным инструментом реализации заказа государства на кадры для нового типа экономики, не решают в полной мере задачу реиндустриализации, импортозамещения.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Эксмо. 2018. 285 с.; Industrial Development Report 2016 / United Nations Industrial Development Organization. Текст: электронный. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR2016_FULLREPORT_0.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

1. Елина Е. Г., Аникин В. М.. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Изв. Саратов. ун-та. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 373—777. (Социология. Политология).

2. Аникин В. М. Целевое обучение как целенаправленная система деятельности / В. М. Аникин, Б. Н. Пойзнер, Э. А. Соснин // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 35—49.

3. Путило Н. В. Целевой прием в вузы: история, вопросы и новые перспективы // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2016. Т. 11. С. 30—50.

4. Бакулина С. С. Целевой прием в современных условиях / С. С. Бакулина, Е. А. Музыченко, В. Е. Черноскутов // Высшее образование в России. 2011 № 8, 9. С. 14—22.

5. Малеина М. Н. Договоры о целевом приеме и целевом обучении // Lex Russica. 2015. № 7. С. 71—77.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования целевого обучения: Федеральный закон от 03.08.2018 № 337-ФЗ; принят Гос. Думой 25.07.2018. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808040004> (дата обращения: 04.08.2018).

Поступила 16.02.2020

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marin709@rambler.ru

⁵ Новости Министерства. Текст: электронный // Министерство образования и науки Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/press-center/index.php> (дата обращения: 02.08.2018).

References

1. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija: per. s angl. M.: Jeksmo. 2018. 285 s.; Industrial Development Report 2016 / United Nations Industrial Development Organization. Tekst: jelektronnyj. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-12/EBOOK_IDR2016_FULLREPORT_0.pdf (data obrashhenija: 25.02.2020).
2. Elina E. G., Anikin V. M.. Celevoe obuchenie: social'nye riski i ih preodolenie (Purpose Education: Social Risks and Their Overcoming) // Izv. Sarat. un-ta. 2018. T. 18. Vyp. 4. S. 373—777. (Sociologija. Politologija).
3. Anikin V.M. Celevoe obuchenie kak celenapravlennaja sistema dejatel'nosti / V.M. Anikin, B.N. Pojzner, Je.A. Sosnin (The Contract Education as a Goal-oriented System of Activity) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 3. S. 35—49.
4. Putilo N. V. Celevoj priem v vuzy: istorija, voprosy i novye perspektivy (Target enrollment in high school: history questions and new perspectives) // Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. 2016. T. 11. S. 30—50.
5. Bakulina S. S. Celevoj priem v sovremennyh uslovijah / S. S. Bakulina, E. A. Muzychenko, V. E. Chernoskutov (Purpose entry in modern conditions) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2011 № 8, 9. S. 14—22.
6. Maleina M. N. Dogovory o celevom prieme i celevom obuchenii (Contracts for employer-sponsored admittance and employer-sponsored education) // Lex Russica. 2015. № 7. S. 71—77.
7. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovanija celevogo obuchenija: Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 337-FZ: prinjat Gos. Dumoj 25.07.2018. Tekst: jelektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808040004> (data obrashhenija: 04.08.2018).

Submitted 16.02.2020

Dobrynina Maria V., Candidate of Political Sciences, associate professor of Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), marin709@rambler.ru